

УДК 343.97

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ**Д. В. ЛАЗАРЬ****(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)**

В статье обосновывается, что, несмотря на общность детерминант преступного поведения, между мужской и женской преступностью существуют существенные субстанциальные различия, обусловленные биопсихосоциальными особенностями личности, гендерными ролями и социально-культурными стереотипами. Кроме того, подчеркивается актуальность выделения женской преступности как самостоятельного исследовательского объекта в гендерной криминологии.

Причины мужской и женской преступности, зачастую, равноценны, однако в юридической и психологической литературе неоднократно отмечалась субстанциальная разница между преступностью женщин и мужчин. Анализ различий в соотношении «мужской» и «женской» преступности не может сводиться исключительно к описанию структурных характеристик преступности или ее отдельных показателей. Несмотря на количество научных трудов, проблематика познания преступности, в частности, женской, себя не исчерпала.

С динамично развивающимися явлениями, происходящими в обществе, наука должна отвечать требованиям определенного периода времени. Преступность состоит из преступлений и не из чего больше, а преступление совершает человек, который вместе с механизмом его преступного поведения призван познаваться только криминологией. Вот почему есть все основания включить криминологию в число наук, напрямую делающих человека объектом своего познания [1, с. 69].

Так, сегодня, некоторые ученые выделяют ответвление криминологии – гендерную криминологию, которая в свою очередь «совершенствует предмет криминологии в части: познания личности преступника как социального типа; процессов формирования и реализации преступного поведения через гендерные роли и гендерное поведение; механизма совершения преступления и влияния на него гендера [2, с. 46]». Стереотипные модели поведения мужчин и женщин в криминальной среде меняются параллельно с эволюцией общества, поэтому изучение гендерной составляющей преступности является своевременным и важным [3, с. 34].

Схема, приведенная Ю. М. Антоняном, в одной из своих работ, где отражены различные аспекты криминологического исследования преступного поведения и личности преступника, чтобы показать, как в этой науке используются, сочетаясь, возможности других наук, показывает, как сочетаются социологические и психологические возможности в исследовании причин индивидуального преступного поведения. Так вот эти самые социальные (социологические) факторы, формирующие индивидуальные, психологические особенности преступников непосредственно находят отражение в гендерной теории. Так как в обществе сложилась устойчивая система норм ролевого поведения мужчин и женщин, соответствующая их позициям и статусам в социуме. Поэтому наиболее ярким компонентом психологического пола выступает гендерное поведение лица, в том числе и противоправное [3, с. 36].

Применить гендерный подход касательно личности преступника можно следующим образом: так, гендерная психология, как раздел психологии, подтверждает факт того, что мужская и женская психология отличаются в корне. В литературе отмечается, что «характерные для женщин-преступниц стойкость и застреманность аффективных, психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность часто приводят к игнорированию или недостаточному учету всех необходимых обстоятельств, неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, плохому прогнозированию последствий своих поступков, спонтанности и необдуманности поведения [4, с. 35]».

«Веками у людей складывались стереотипные представления об образе мужчины и женщины, которые до сих пор распространяются на всех представителей того или иного пола, независимо от их индивидуальных особенностей и возраста. Эти стереотипы можно условно разделить на половые (различия, идущие от природы мужчины и женщины) и гендерные (различия, сформированные под влиянием социума) [5, с. 62]».

На сегодняшний день стопроцентно можно говорить, что в общественном сознании доминирует образ женщины, совершившей преступление под влиянием эмоций. Очень часто противопоставляют женскую преступность мужской, подчеркивая предполагаемую большую эмоциональность и ранимость женщин.

Криминогенные детерминанты (причины и условия, порождающие преступность), как еще один элемент предмета криминологии, так же рассматривается через призму гендерной теории. Условия обеспечивают возможность действия причины, а причины порождают следствия (преступность, преступление), тем самым образуя причинную связь.

Причинные связи в социуме имеют свои статистические закономерности, исторический разрез, т. е. причинные связи отличаются друг от друга в зависимости от определенного периода времени. К тому же, эти

самые причинные связи проходят «этап социализации» в сознании людей, формируя мировоззрение и психологию общества.

В. А. Серебрякова в своих исследованиях отмечала то, что различие преступности по полу следует искать в сложном комплексе социальных факторов, определяющих поведение мужчин и женщин. Даже при их формальном равноправии в положении женщины существуют определенные особенности, которые обусловлены исторически существующими обстоятельствами, прежде всего заключающимися в различной занятости женщин на производстве и в быту, в уровне их квалификации, в недостаточной скорости повышения квалификации по сравнению с мужчинами, в отношении к домашнему труду [6, с. 20]. Эти обстоятельства определяют степень активности женщин, формируют особые черты в их поведении.

Существующие социально-культурные нормы, представляющие собой стереотипные представления о поведении женщин, могут оказывать значительное влияние на определенные социальные группы и способствовать проявлениям неравенства и социальной изоляции лиц женского пола. К числу таких групп можно отнести женщин, пребывающих в одиночестве, женщин-мигрантов, а также женщин, чья этническая принадлежность или религиозные убеждения отличаются от доминирующих в обществе. Данное обстоятельство может приводить к формированию чувства унижения, что, в свою очередь, способно спровоцировать у женщин стремление продемонстрировать обществу свою значимость, в том числе посредством совершения преступлений.

Еще одним важным моментом в вопросе женской преступности является наступающий социальный вред, то есть негативные последствия как для общества в целом, так и для малой социальной группы в виде семьи. Гендерная специфика вреда от женской преступности находит свое отражение прежде всего в неблагоприятных последствиях ненадлежащего исполнения женщиной-преступницей социальных ролей в сфере семейных отношений (матери, жены).

Чаще всего, когда муж (отец) находится в местах лишения свободы, жена его дожидается и семья не распадается. Но когда женщина отбывает наказание, связанное с местом лишения свободы, брак, чаще всего распадается. В большинстве случаев, мужчина быстро, едва не сразу после осуждения супруги, разрывает с ней связь.

Невозможно отрицать, что на современном этапе четко наблюдается проявление эффекта гендерных стереотипов, а именно: разная интерпретация и оценка одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник этого события. Приведем пример: совершение женщиной, являющейся матерью, преступления будет считаться для общественного мнения более опасным, нежели совершение преступления мужчиной. А все потому что, основная обязанность в воспитании детей лежит на матери. Мы не говорим, что общество не будет осуждать за преступление мужчину и отца семейства, однако с большей вероятностью мать с такой судьбой общество будет воспринимать куда беспокойнее, ведь таким поведением мать подрывает нравственно-психологическую атмосферу в обществе и семье. Таким образом, мы понимаем, что социум особенно отрицательно относится к женщинам, совершившим преступления, тем самым выстраивая высокую планку требований и ожиданий, предъявляемых к женщине.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что женская преступность, как самостоятельный объект изучения преступности в рамках гендерной криминологии является востребованным в процессе исследовательской деятельности. Она включает три основных компонента: преступность как общественно опасное социально-правовое явление, личность преступника, причины и условия преступности с включением в их содержание гендерного измерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян, Ю. М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи / Ю. М. Антонян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4(30). – С. 68–75.
2. Гендерная криминология: понятие, структура, содержание / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред.: А. Э. Набатовой, Т. П. Афонченко. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 144 с.
3. Шевченко, Л. А. Личность преступника в гендерном измерении / Л. А. Шевченко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам LXXI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 33–41.
4. Ильин, А. В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин / А. В. Ильин // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 31–38.
5. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – «Питер» (Мастера психологии). – 2010. – 75 с.
6. Серебрякова, В. А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения / С. А. Серебрякова // Вопросы борьбы с преступностью. – 2011. – №22. – С. 14–21.